

Но Цзи Шэн, казалось, вовсе не был тронут его уступчивым отношением и продолжал говорить:

— Мой глупенький Ии, они тебя не любят, а я люблю и забочусь о тебе. Только я действительно хорошо к тебе отношусь, балую и содержу тебя. Скажи, все эти годы, что ты носишь, ешь, на что тратишь — разве не я все это тебе даю? Почему ты всегда пытаешься вернуться? Ты ведь не сможешь вернуться. Куда ты пойдешь, кроме как оставаться рядом со мной?

Рука Цзи Шэна медленно скользила по ноге Бай Ии, ощущая его дрожь, что, похоже, доставляло ему удовольствие.

— Ии, даже если ты вернешься, твоя мачеха, увидев тебя, вспомнит, кто сбил ее машиной, кто стал причиной ее преждевременных родов. Скажи, если бы твоя сестра не родилась раньше срока, разве она была бы такой, как сейчас — неспособной даже ходить? Ты видел ее ноги? Как макароны, мягкие, жалкие, тьфу.

Почувствовав, как тело под его рукой напряглось, Цзи Шэн мягко похлопал его и смягчил тон.

— Даже если бы этого не случилось, Ии, разве ты не понимаешь, что мать, у которой есть собственный ребенок, никогда не будет привязываться к чужому? Тем более, что кроме твоего лица, что в тебе может быть привлекательного? Твоя мачеха только и мечтает, чтобы ты, этот мот, держался подальше и не портил ее драгоценного сына.

— Перестань!!! — Бай Ии закрыл уши руками и закричал. — Перестань, я знаю, что я плохой, я мерзавец, но это не я сбил ее! Я не делал этого!

— Да, это был я, но я сделал это ради тебя. Ты же сидел рядом со мной тогда, разве забыл? Ты ведь ненавидел ее? Разве это не хорошо? Ребенок выжил, но стал инвалидом, и это будет мучить их всю жизнь. Ии, ты должен благодарить меня, а не обвинять.

— Ты психопат!

Цзи Шэн посмотрел на него:

— Мы вместе уже десять лет, а ты говоришь такое. Я действительно злюсь.

Бай Ии чуть не рассмеялся от злости. Он потрогал свою ногу и посмотрел на Цзи Шэна:

— Вместе? Цзи Шэн, в моем нынешнем состоянии ты говоришь, что мы вместе? С самого начала ты даже не спросил, хочу ли я этого, и никогда не позволял мне уйти! Это незаконное лишение свободы! Это преступление!

Автор хочет сказать:

Начинаю новую историю!!! Черновик этого произведения я начал писать еще в прошлом году, но писал его с перерывами. Так что главное — у меня есть запас глав! Есть запас!

Современный сеттинг, но без привязки к конкретному году, чмок!

Бунтарский нрав Бай Ии сильно докучал Бай Чжану, и тот не знал, что с ним делать. В Китае Бай Ии, кроме как создавать проблемы своему отцу, ничем не занимался. Решение отправить его за границу было принято после долгих раздумий. Бай Чжан считал, что, оказавшись один, сын поймет, как тяжело жить самостоятельно, и, возможно, это поможет смягчить его нрав.

Когда он столкнется с трудностями, то поймет, как хороша семья.

Фу Ецю категорически не соглашалась с мнением Бай Чжана. Она говорила, что Бай Ии нужна психологическая помощь, а не отправка за границу. Если его действительно отправят, это его погубит.

Бай Ии услышал эти слова и решил, что его мачеха намекает на его душевную болезнь, что он сумасшедший. После бурной ссоры он согласился уехать. Частично из-за злости, частично из желания «глаза не видеть» — он просто не хотел больше видеть эту женщину, Фу Ецю.

Бай Чжан нанял ему переводчика-компаньона, который должен был ухаживать за ним и учить английскому, но характер Бай Ии был настолько скверным, что вскоре он прогнал его.

Гордый, но абсолютно беспомощный, он не понимал языка окружающих и, кроме умения найти места, где поесть и бары, просто убивал время.

Однажды, выйдя из бара, он обнаружил пропажу кошелька и вступил в драку с несколькими парнями. Когда его уже избили до полусмерти, он встретил Цзи Шэна.

Цзи Шэн сказал, что тогда Бай Ии был похож на взъерошенного кота, готового броситься на любого.

В том году Бай Ии было пятнадцать, а Цзи Шэну — двадцать восемь.

Бай Ии быстро почувствовал давно забытое тепло от Цзи Шэна. Он даже нашел в этом мужчине, который был старше его на тринадцать лет, замену отцовской любви.

Красивый, обаятельный, воспитанный.

Цзи Шэн понимал его, мог даже выразить его мысли. Бай Ии чувствовал, что он больше не одинок. Но в то время он не понимал, что между мужчинами может быть что-то большее, чем дружба или родственные чувства, пока Цзи Шэн не прижал его к постели.

Цзи Шэн не вступал с ним в связь, потому что был болен, но это не мешало мужчине использовать другие предметы.

Бай Ии сопротивлялся, и тогда Цзи Шэн впервые ударил его.

Бай Ии внезапно вспомнил Бай Чжана. Несмотря на то, что он был негодяем и постоянно доводил отца до белого каления, Бай Чжан никогда не поднимал на него руку и даже не говорил грубых слов.

Фу Ецю однажды сказала ему:

— Ии, твой отец действительно любит тебя. Тебе не стоит разбивать ему сердце.

Цзи Шэн бил его очень жестоко, но потом ухаживал за ним и был ласков. Несмотря на это, Бай Ии начал его бояться. Он спрашивал Цзи Шэна, зачем тот его бьет, и тот отвечал:

— Ты всего лишь ребенок. А если ребенок провинился, его нужно наказать, и наказать жестоко. Легкие внушения не помогут, нужно бить так, чтобы задеть кости, только тогда ты запомнишь.

Бай Ии замолчал. После каждого избиения ему требовались месяцы на восстановление. В то

время он был молод, и, выздоровев, забывал о боли. Цзи Шэн забрал его обратно в Китай и держал у себя дома. Бай Ии пытался сбежать несколько раз, но мужчина ловил его и снова избивал. После того как ему сломали ногу, он перестал пытаться бежать — при виде Цзи Шэна у него начинала болеть нога.

Позже он увидел беременную Фу Ецю, и Цзи Шэн спросил:

— Ты ведь ее ненавидишь?

Бай Ии не помнит, кивал ли он тогда, но помнит, как машина под управлением Цзи Шэна врезалась в нее, а Фу Ецю отбросило далеко в сторону.

Когда он узнал, что Фу Ецю жива, но ребенок родился раньше срока, он вздохнул с облегчением.

— Этому ребенку несказанно повезло, всё же сумел выжить, но это даже лучше. Ии, твоя сестра, скорее всего, останется инвалидом.

Бай Ии, глядя на улыбающегося Цзи Шэна, бросился на него, чтобы начать драку.

— Бай Ии, кого ты тут изображаешь из себя пострадавшего? В душе-то ты, наверное, скачешь от радости. Я так помогаю тебе, не будь неблагодарным.

Неблагодарный, лицемер.

Это были любимые слова Цзи Шэна для воспитания его.

Он много раз думал о том, что было бы, если бы Фу Ецю не было, но он никогда не собирался делать это сам. Теперь Цзи Шэн сделал это, а он возмутился, и Цзи Шэн назвал его лицемером.

В конечном счете, он сам во всем виноват.

Бай Чжан из-за этого случая прервал с ним отношения, и Бай Ии с облегчением выдохнул.

Бай Ии тайком видел девочку несколько раз. Позже, когда она снова увидела его, она радостно сказала:

— Ты мой брат, папа мне рассказал. Почему ты не приходишь домой? Мама и папа очень скучают по тебе.

Глядя на ее ноги, Бай Ии пустился в бегство.

Естественно, дома его снова ждала порка. Когда он оправлялся, он снова хотел сбежать, хотел увидеть свою сестру. Когда же он страдал от наказаний, Бай Ии думал, что он и вправду слишком лицемерен, ведь раньше он так ее ненавидел.

Раны заживают, сломанные кости срастаются. В молодости это казалось ерундой, но теперь, когда ему исполнилось двадцать пять, боли в костях в дождливую погоду напоминали ему, каким нелепым он был.

Он тоже думал о том, чтобы уйти от Цзи Шэна. В семнадцать-восемнадцать лет он пытался сбежать при любой возможности, но Цзи Шэн всегда находил его. О том, что происходило после возвращения, Бай Ии даже не хотел вспоминать. В конце концов он успокоился: у Цзи Шэна было множество способов пытать его, он не только бил, но и придумывал всякие

изощрения.

Цзи Шэн был безумцем. Однажды мужчина сел в машину с Бай Ии и поехал за машиной Бай Чжана, в которой, кроме Фу Ецю, была и девочка. С того дня Бай Ии отбил у себя всякую мысль о побеге.

Машина остановилась. Цзи Шэн вышел и поднялся по ступенькам, остановившись у двери и ожидая его. Охранники стояли по обе стороны от входа. Бай Ии вышел из машины, посмотрел на него и последовал за ним в дом.

Бай Ии снял пальто, под которым был свободный пижамный костюм. Цзи Шэн обнял его за талию и спросил:

— Ты опять не пообедал? Ты что, решил уморить себя голодом?

Бай Ии не стал отвечать на это и раздраженно сказал:

— Делай что хочешь, не разглагольствуй.

Цзи Шэн бросил на стол пачку фотографий, на которых был запечатлен Бай Ии после истязаний.

Бай Ии стал перебирать фотографии, и он снова почувствовал боль во всем теле:

— Не знал, что у тебя есть такое хобби.

— Сфотографировал, пока ты спал.

— Зачем? На память? Не верю.

<http://bllate.org/book/16581/1514731>